

Почему я в больнице Конохи?

Наруто скривила губы в гримасе и обвела взглядом больничную палату. Комната тоже выглядела знакомой, почти такой же, как та, в которой она жила после битвы с Саске. Но она оставила Коноху, когда ей было тринадцать. Так почему же она снова здесь? Она должна быть в своей маленькой квартире в Японии. Никак не в холодной больничной палате, где ее окружали только букет оранжевых лилий и молодая белокурая девушка, которая смотрела на стену, как мертвая. Ее рука схватилась за грудь, проводя по ней пальцем,

по шраму от Чидори, который был и у Наруто на груди.

Наклонив голову, Наруто кинулась вперед, и её голубые глаза расширились при виде того, как она смотрит нее в ответ. Где же она находилась? Неужели это был сон? Или воспоминание? Если это был сон, то она могла бы взять его под контроль, верно? Она кивнула, подняла руку и шлепнула себя по молодому лицу ... но ее рука прошла сквозь него.

Что, черт возьми, происходит?

Дверь в ее больничную палату скользнула в сторону, и вошла Хината, обхватив руками пару оранжевых лилий. Навещала ли ее Хината-тян в больнице? Наруто покусывала свои губы, а Хината шмыгала носом и терла глаза. Неужели Киба снова вел себя как невнимательный мудака? Она протянула руку, чтобы обнять свою лучшую подругу, но лишь споткнулась, когда Хината прошла сквозь нее.

Девушка с голубыми волосами тяжело вздохнула, вынула из вазы оранжевые лилии и поставила на их место новые. - Мальчикам уже лучше, Наруто-тян. Операция брата Неджи прошла успешно, и Киба-кун почти готов к выписке. Я сказал Кибе-куну, что раз ему лучше, то он может навещать тебя вместе со мной... но он отказался. Он все еще чувствует себя виноватым за то, что произошло.

Ее призрачное "я" не улыбалось, не выпячивало грудь и даже не назвало Кибу размазней. Она просто тупо смотрела на стену, как будто ничто не имело значения. Это должно было быть сном. Если бы что-то подобное случилось, то это было бы в ее памяти. Она склонила голову набок. Этого не может быть на самом деле, потому что "Собака" никогда не чувствовала себя виноватой. Если бы он чувствовал себя виноватым, то непременно навестил бы ее. Да, такого никогда не было.

Хината нахмурилась, закрыла глаза и глубоко вздохнула. - Ты действительно не собираешься отвечать мне, Наруто-тян? Ты даже не хочешь поговорить со мной. Пожалуйста, просто скажи мне что-нибудь, Наруто-тян!

Ее призрачное "я" еще сильнее сжало грудь и пристально посмотрело на Хинату. Голубые глаза горели так сильно от горя, что Наруто не терпелось хорошенько встряхнуть ее. Хината-тян собиралась заплакать, а девушка, лежащая на кровати, даже не пыталась успокоить ее, сказать, что с ней все в порядке. Наруто стиснула зубы и снова бросилась на свое двенадцатилетнее "я", но только врезалась в стену.

- Я даже не хочу, чтобы ты говорила, Наруто-тян! - Слезы потекли из глаз Хинаты, и сердце Наруто наполнилось болью при виде этого зрелища. Ее пальцы потянулись, чтобы вытереть слезы, обнять ее, но она опустила руки. Да, это был сон. - Сделай же что-нибудь! Плачь! Просто дай мне знать, что ты меня слышишь.

Хината никогда не плакала. Когда ее отец вел себя как придурок, когда Неджи постоянно унижал свою сестру, ее лучшая подруга всегда сохраняла самообладание. Но это была не та Хината, которую Наруто любила и знала. Хината плакала, сопли текли по ее носу, когда она прижимала ее к груди.

Хината была сильнее этого.

-Ты сильнее этого, Наруто! - Хината икнула и оглядела комнату, а ее сонное "я" никак не отреагировало на эти обвинения. - Это не ты!

- Это не я, Хината-тян! - Завопила Наруто. Она резко повернула голову к себе во сне. - Да что с тобой такое, черт возьми? Хината-тян плачет и требует, чтобы ты снова встала на ноги. Да что с тобой не так!

Хината была права, потому что Наруто всегда приходила в себя. Но она ведь не сразу пришла в себя, когда Саске ударил чидори ей прямо в грудь, не так ли? Она знала, что это было не самое лучшее время. Где-то во время битвы ее сердце разбилось на миллион осколков. Она прикусила нижнюю губу. Возможно ли, чтобы это случилось? "Нет". - Она стиснула зубы. После этого случая она снова взяла себя в руки.

Это был всего лишь сон.

- Он этого не стоит, Наруто-тян. - Наруто сжала руки в кулак, когда ее сонное "я" (ни за что на свете это не было ею) еще глубже зарылось в кровать. - Я знаю, что вы с Саске-куном всегда были лучшими друзьями, даже если у вас двоих есть свои проблемы, но он этого не стоит. Саске-кун не был тебе настоящим другом с тех пор, как его клан был убит.

Да, Саске был ослом с тех пор, как Итачи убил его родителей, кузенов и других членов клана, но он всегда был особенным. Слезы потекли из глаз Наруто, и она стиснула зубы, яростно протирая глаза. До Хинаты-тян Саске был первым ребенком, который признал ее. Он играл с ней, приводил ее к себе домой и обещал быть ее лучшим другом навсегда.

- Ты права, - бессмысленно было говорить об этом Хинате, но ей не помешало бы объяснить, почему это так больно. - Тот Саске, с которым я сражалась в долине конца, не стоит этого, но разве ты не помнишь Хината-тян? Того Саске, который всегда давал нам советы, даже если было очевидно, что я лучше него?

На сердце у нее стало тяжелее, когда ее юное "я" откатилось от нее.

- Мальчик, который всегда, даже по-своему незаметно, защищал нас, - покачала она головой. - Может, я и завидовала этому ублюдку, но у него всегда было доброе сердце. Мой друг не пытался убить меня. Именно проклятие Орочимару заставило его сделать это. Этот ублюдок, которого я знала, никогда не нарушит своего обещания мне, нам.

Ох.

Вот почему ей было так больно после долины конца... потому что Саске пытался нарушить данное ей обещание. Может быть, именно здесь начались все ее проблемы с доверием к друзьям. Все началось с того, что Саске захотел нарушить обещание быть лучшим другом на всю оставшуюся жизнь.

Мир вокруг нее померк, а Хината продолжала умолять ее ответить.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/904742>